

П.М. Титов

адъюнкт

Уральский юридический институт МВД России
Российская Федерация, 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66
ORCID: 0000-0002-8362-4972. E-mail: titov1995@ya.ru

Встречное заявление по уголовным делам частного обвинения: сущность, порядок подачи и разрешения

Аннотация: Введение. В представленной работе исследуются проблемы принятия и разрешения встречных заявлений по делам частного обвинения. Данные вопросы детально не рассматривались в науке уголовного процесса, поэтому имеют многочисленные пробелы. Цель. Целью работы является формулирование правовой сущности встречного заявления и разработка оптимальной теоретической модели разрешения встречного заявления одновременно с первоначальным. Методология. Работа выполнена на основе диалектико-материалистического метода, предполагающего изучение вопросов в совокупности и взаимной связи. Также применялись специальные методы: синтез и анализ, индукция и дедукция, формально-юридический. Результаты. В работе проанализированы нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие порядок рассмотрения и разрешения встречных заявлений. Выработаны фактические основания допустимости соединения встречного заявления с первоначальным: неразрывная связь фактов реальной действительности и невозможность либо нерациональность изолированного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию. Сформулированы предложения по наделению процессуальным статусом участников судебного разбирательства, подавших первоначальное и встречное заявления. Такие лица должны наделяться одновременно статусами частного обвинителя и обвиняемого. Вместе с тем следственные действия с ними должны производиться в статусе обвиняемого, без предупреждения об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовное преследование, частное обвинение, встречное заявление, соединение заявлений, частный обвинитель, обвиняемый.

Для цитирования: Титов П. М. Встречное заявление по уголовным делам частного обвинения: сущность, порядок подачи и разрешения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (84). – С. 146–152. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-146-152.

Pavel M. Titov

Graduate

Ural Legal Institute of the MIA of Russia
66, Korepina str., Yekaterinburg, 620057, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-8362-4972. E-mail: titov1995@ya.ru

The counter claim on criminal cases of private prosecution: essence, order of victim and permission

Annotation: Introduction. In the presented article problems of acceptance and permission of counter claims for private prosecution are investigated. The matters in details were not considered in science of criminal procedure therefore have numerous gaps. Purpose. The purpose of article is formulation of legal essence of the counter claim and development of optimum theoretical model of permission of the counter claim along with initial one. Methodology. Article is based on the dialectic-materialistic method assuming studying of issues in total and an interconnection. Also special methods were applied: synthesis and analysis, induction and deduction, legallistic. Results. In article the standards of the criminal procedure law regulating an order of consideration and permission of counter claims are analyzed. Criteria of admissibility

of connection of the counter claim with initial one are elaborated: indissoluble communication of the facts of reality and impossibility of the isolated research of the circumstances which are subject to proof. Offers on investment with the procedural status of participants of the trial are formulated. Authors of initial and counter statements have to be allocated at the same time with the statuses of the private accuser and defendant, investigative actions with them have to be made in the status of the defendant, without a warning of a criminal liability for standing mute and making obviously untruthful evidences.

Keywords: criminal trial, criminal prosecution, private prosecution, counter claim, connection of statements, private accuser, defendant.

For citation: Titov P.M. The counter claim on criminal cases of private prosecution: essence, order of victim and permission // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 4 (84). – P. 146–152. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-146-152.

Введение

Уголовное судопроизводство в Российской Федерации носит публичный характер. Это означает, что уголовное дело возбуждается по факту обнаружения признаков преступления, независимо от волеизъявления потерпевшего осуществлять или не осуществлять уголовное преследование в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние. Предварительное расследование осуществляется специально уполномоченными государственными органами, которые при принятии решений по делу исходят из объективно установленных фактов, опять-таки не учитывая позицию потерпевшего.

Вместе с тем из общего порядка имеются исключения. Наиболее примечательное из них – дела частного обвинения, производство по которым имеет существенные отличия от дел публичного и частно-публичного обвинения. Наиболее важными из них являются следующие. Во-первых, возбуждение уголовного дела допускается только по заявлению потерпевшего, а в исключительных случаях – по заявлению его законного представителя. Во-вторых, по данным делам отсутствуют стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования в том виде, в каком они имеют место в делах публичного и частно-публичного обвинения. Заявление о преступлении подаётся мировому судье, который принимает решение о принятии заявления к производству. Это решение приравнивается по своим юридическим последствиям к возбуждению уголовного дела. В-третьих, собирание доказательств, формулирование, выдвижение и поддержание обвинения производится потерпевшим, который наделяется специальным процессуальным статусом частного обвинителя и приобретает некоторые специфические права. Прокурор, по общему правилу, в делах частного обвинения не участву-

ет. При этом прокурор привлекается к участию в деле частного обвинения, если потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы (ч. 8 ст. 318 УПК РФ). Это неординарная ситуация, в рамках которой уголовное преследование не становится публичным и продолжает сохранять частный характер, однако в дело вступает прокурор. В-четвертых, в случае примирения потерпевшего и обвиняемого уголовное дело подлежит обязательному прекращению. Мировой судья обязан установить, не является ли заявление потерпевшего о примирении вынужденным, и при отсутствии вынужденности обязан принять решение о прекращении дела.

Несомненная специфика уголовных дел частного обвинения обусловила весьма интенсивное проведение научных исследований по соответствующей проблематике. Порядок судопроизводства по делам частного обвинения изучался как в прямой постановке (в частности, такими учёными, как Ю.Я. Макаров [1], Е.В. Ухова [2], Е.И. Шигурова [3], О.Ю. Шумилина [4]), так и в общем контексте уголовно-процессуальной деятельности (например, Л.А. Александровой [5], Е.Л. Комбарово́й [6], И.Н. Кондратов [7], И.Л. Петрухиным [8]).

Вместе с тем некоторые аспекты судопроизводства по делам частного обвинения в научных работах практически не затрагивались либо анализировались лишь в небольших по объёму статьях. В частности, к такому аспекту относится процессуальный порядок принятия и рассмотрения встречного заявления. Процедура совместного разрешения первоначального и встречного заявлений присуща только делам частного обвинения. Вместе с тем уголовно-процессуальный закон не содержит развёрнутого порядка совместного рассмотрения заявле-

ний. В теории уголовного процесса детально не рассматривалась правовая природа встречного заявления, не анализировались обусловленные этим процессуальные особенности соединения встречного заявления с первоначальным, а также порядок принятия решения по делу, в котором имело место встречное заявление. Отсутствие теоретических разработок в совокупности с краткостью законодательной регламентации затрудняет правоприменительную практику, в ряде случаев подрывает ее единство, обуславливает принятие судами в одинаковых ситуациях отличающихся решений.

К настоящему времени не изучена правовая природа встречного заявления, не сформулированы основания и условия объединения встречного заявления с первоначальным, не разработан порядок рассмотрения первоначального и встречного заявления в одном судебном заседании.

Целью исследования, предпринятого в рамках данной статьи, является разработка оптимальной теоретической модели производства по встречному заявлению по делам частного обвинения. К задачам исследования относятся: формулирование оснований соединения встречного заявления с первоначальным; анализ субъектного статуса по делам, по которым имело место совместное рассмотрение первоначального и встречного заявлений; исследование процессуального порядка соединения встречного заявления с первоначальным.

Описание исследования

Исследование основывается на онтологических и гносеологических закономерностях, выявленных диалектическим материализмом. Явления рассматриваются в единстве и взаимосвязи, с учётом их материальной основы. Также применяются методы анализа и синтеза, формально-юридический и иные.

Совместное рассмотрение первоначального и встречного заявлений направлено на реализацию следующих целей.

Во-первых, предоставление возможности более полного исследования обстоятельств совершенного деяния.

Во-вторых, наделение участников судопроизводства процессуальным статусом, адекватным их фактическому положению в деле, исходя из причастности к исследуемому деянию. Раздельное рассмотрение заявлений может привести к тому, что для выяснения обстоятельств одного и того же факта реальной действитель-

ности приходилось бы проводить два самостоятельных и изолированных друг от друга судебных заседания, при этом каждое лицо в одном из этих заседаний выступало бы в статусе потерпевшего, а в другом – в статусе обвиняемого. Не исключено, что лицо давало бы разные показания на допросах в этих различных статусах. В результате сложилась бы неприемлемая ситуация, когда в двух судебных заседаниях действиям одного и того же лица давалась бы различная правовая оценка. Таким образом, как минимум одно из судебных решений стало бы незаконным и необоснованным.

В-третьих, достижение процессуальной экономии без ущерба для полноты установления фактических обстоятельств содеянного.

Представляется возможным выделить основания и условия объединения встречного заявления с первоначальным в рамках производства по одному делу.

Фактическим основанием объединения заявлений является участие соответствующих лиц в совершении преступных деяний, когда в результате обоюдных преступных действий эти лица причиняют вред друг другу.

Кроме того, объединение заявлений в одно производство требует наличия дополнительных обстоятельств, которые можно назвать условиями объединения.

Первое условие связано с природой деяний, по фактам совершения которых поданы заявления, и состоит в объективной неразрывной связи этих деяний друг с другом.

Подобная ситуация имеет место, когда действия сторон объективно представляют один и тот же факт реальной действительности (например, причинение обоими участниками драки легкого вреда здоровью друг друга). Оба деяния, о которых речь идет как в первоначальном, так и встречном заявлениях, должны относиться к делам частного обвинения. Это могут быть различные составы соответствующих преступлений практически в любой совокупности.

Иными словами, если деяния двух лиц с юридической точки зрения представляют собой различные самостоятельные преступления, однако они фактически совершены в рамках одного действия (обоюдной драки) и их объективно нельзя разделить, первоначальное и встречное заявления должны быть объединены в одно производство, поскольку принятие законного решения при их изолированном рассмотрении практически невозможно.

Второе условие относится не к деяниям как таковым, а к особенностям их познания в

рамках уголовно-процессуальной деятельности. Оно заключается в том, что полное установление обстоятельств объективно связанных между собой деяний и, как результат, их правильная юридическая оценка может быть дана только при совместном рассмотрении первоначального и встречного заявлений.

Указанные критерии взаимосвязаны и в совокупности образуют специфический феномен. С одной стороны, в уголовно-правовом аспекте действия участников конфликта представляют собой самостоятельные преступные деяния, требующие различной правовой квалификации. С другой стороны, с точки зрения содержания действия потерпевшего и обвиняемого входят в один и тот же факт и в онтологическом смысле представляют неразрывный комплекс, разединить такие действия можно только искусственно. Онтологическое единство объективно обуславливает гносеологические закономерности установления фактических обстоятельств подобных деяний. Их изолированное познание либо невозможно в принципе, либо крайне затруднительно, и с высокой степенью вероятности может привести к принятию ошибочного решения по делу.

Таким образом, правовую природу встречного заявления предопределяет тот факт, что деяние, которого касается такое заявление, неразрывно связано с фактом, описанным в первоначальном заявлении, чем вызвана невозможность эффективного изучения обстоятельств этих фактов изолированно друг от друга. Процессуальная конструкция, предполагающая совместное рассмотрение и разрешение первоначального и встречного заявлений в рамках единого судебного заседания, основана именно на констатации онтологического и гносеологического единства соответствующих действий. Данное единство имеет более фундаментальный характер по сравнению с уголовно-правовой самостоятельностью преступлений, и вызывает необходимость рассмотрения заявлений о подобных деяниях в одном судебном разбирательстве.

Таким образом, встречное заявление должно содержать сведения об обоюдном совершении преступных действий обоими участниками конфликта. В иных ситуациях, когда, например, обвиняемый совершает преступление, относящееся к делам частного обвинения, из мести за имевшие место ранее преступные действия потерпевшего, содеянное потерпевшим является обстоятельством, смягчающим ответственность обвиняемого, но основания для совместного рассмотрения первоначального и встречного

заявлений в одном судебном заседании отсутствуют [9, с. 34].

Если встречное заявление содержит сведения о совершении потерпевшим преступления, относящего к делу публичного обвинения, такое заявление не может быть соединено с первоначальным, а подлежит направлению в орган дознания или предварительного следствия для принятия решения в порядке ст. 144, 145 УПК РФ.

Встречное заявление должно быть подано субъектом, которого автор первоначального заявления требует привлечь к уголовной ответственности, а также лицами, наделёнными законом правами по совершению процессуальных действий в интересах этого лица в рамках частного обвинения, если при этом нет оснований для возбуждения уголовного дела в публичном порядке.

Исходя из этого, к лицам, правомочным направить встречное заявление, относятся:

а) лицо, признанное обвиняемым по первоначальному заявлению, которому действиями потерпевшего причинён физический или моральный вред (причинение имущественного вреда не предусмотрено диспозициями норм уголовного закона, которые являются делами частного обвинения);

б) законный представитель обвиняемого, если обвиняемый затрудняется составить встречное заявление самостоятельно, и при этом не усматриваются основания для возбуждения уголовного дела в публичном порядке;

в) близкий родственник обвиняемого – если обвиняемый умер, а близкий родственник выступает против прекращения уголовного дела в связи со смертью и требует завершения судебного разбирательства.

УПК РФ не формулирует требования к содержанию встречного заявления. Вместе с тем, по смыслу закона, в нём должна иметься вся информация, подлежащая указанию в первоначальном заявлении (ч. 5 ст. 318 УПК РФ). Следует учитывать, что встречное заявление, как это имеет место по делам частного обвинения, является как основанием начала уголовного преследования, так и процессуальным документом, выполняющим роль обвинительного акта, то есть содержащим формулировку обвинения и задающим пределы судебного рассмотрения. Иными словами, в отношении лица, которое автор встречного заявления требует привлечь к уголовной ответственности, должны быть выполнены все процедуры, предусмотренные для подачи первоначального заявления.

Вместе с тем в УПК РФ содержится временное ограничение для подачи и принятия мировым судьёй встречного заявления. В соответствии с ч. 3 ст. 321 УПК РФ его подача допускается только до начала судебного следствия. Если заявление будет подано в ходе судебного следствия, его нельзя соединить с рассматриваемым делом, по нему должно быть возбуждено отдельное уголовное дело.

Подача и рассмотрение встречного заявления требует проведения такого же комплекса действий, который предусмотрен при направлении первоначального заявления.

Встречное заявление подаётся с копиями по числу лиц, которых автор заявления просит привлечь к уголовной ответственности. Мировой судья должен предупредить автора встречного заявления об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ, а также разъяснить ему право на примирение с лицом, в отношении которого подано заявление (ч. 6 ст. 318 УПК РФ).

По встречному заявлению принимаются те же процессуальные решения, что и по первоначальному:

а) о принятии заявления к производству мировым судьёй;

б) о возвращении заявления лицу, его подавшему – если заявление не отвечает предусмотренным требованиям. При этом, по смыслу закона, мировой судья обязан отложить рассмотрение первоначального заявления до истечения срока, который предоставлен автору встречного заявления для устранения недостатков;

в) об отказе в принятии заявления к производству и направлении заявления в орган предварительного расследования.

При этом по встречному заявлению не может быть принято такое решение, как отказ от принятия заявления в силу отсутствия в нём данных о лице, привлекаемом к уголовной ответственности (ч. 11 ст. 319 УПК РФ). Следует исходить из того, что обвиняемый получает копию заявлению потерпевшего и должен знать данные о его личности. Кроме того, если даже биографические данные потерпевшего указаны неполно, мировой судья обязан предоставить их обвиняемому по первоначальному заявлению, поскольку в противном случае обвиняемый утратит правомочие на подачу встречного заявления, а это будет означать необоснованное ограничение конституционного права на доступ к правосудию.

Приняв встречное заявление, мировой судья должен решить вопрос о его соединении с первоначальным заявлением (ч. 3 ст. 321 УПК

РФ). Очевидно, что это принятие данного решения возможно только после принятия встречного заявления мировым судьёй к своему производству. До этого момента мировой судья не полномочен принимать какие-либо процессуальные решения по существу заявления.

Решение о соединении заявлений должно быть оформлено постановлением мирового судьи (ч. 3 ст. 321 УПК РФ). Если такое постановление не вынесено, а решение о соединении заявлений указано только в протоколе судебного заседания, совместное рассмотрение инцидентов в рамках единого разбирательства невозможно. Так, судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда, отменяя два приговора мирового судьи, указала, что эти решения приняты по одному и тому же событию (по частному обвинению Л. в отношении Щ. и по частному обвинению Щ. в отношении Л.), однако без принятия мировым судьёй процессуальных решений о соединении заявлений, что не соответствует закону. В подобной ситуации требовалось производить два самостоятельных судебных заседания с составлением отдельных протоколов и вынесением отдельных решений, чего мировой судья не сделал¹.

Возникает важный вопрос о том, каким процессуальным статусом будут наделены лица после соединения первоначального и встречного заявлений. По общему правилу, в случае принятия мировым судьёй встречного заявления лицо, подавшее это заявление, приобретает статус частного обвинителя (ч. 7 ст. 318 УПК РФ). Таким образом, возникает особая ситуация, в рамках которой лица одновременно являются потерпевшими и частными обвинителями, а также обвиняемыми (подсудимыми). Образуется коллизия процессуальных статусов, поскольку объём прав и обязанностей их носителей принципиально различен. Возникает вопрос, каким образом поступать в подобных ситуациях. В ч. 3 ст. 321 УПК РФ установлено правило, согласно которому лица, подавшие первоначальное и встречное заявления, в случае их соединения, участвуют в деле одновременно в качестве частного обвинителя и подсудимого. Исходя из этого, допрос этих лиц об обстоятельствах, изложенных ими в своих заявлениях, проводится

¹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 30 октября 2009 года № 22-9962/2009 // Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда за 4 квартал 2009 года. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Свердловского областного суда. – URL: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=107 (дата обращения: 25.10.2019 г.).

по правилам допроса потерпевшего, а об обстоятельствах, изложенных во встречных жалобах, – по правилам допроса подсудимого. Однако эта норма не устраняет проблему. Например, неясно, как можно чётко разделить действия в ходе обоюдной драки с взаимных нанесением друг другу ударов. Соответственно, невозможно разграничить предмет допроса – какие обстоятельства касаются преступных действий допрашиваемого, а какие – преступных действий в отношении него самого. О.С. Головачук предлагает при соединении в одном производстве первоначальной и встречной жалоб именовать участников судебного разбирательства не частным обвинителем и обвиняемым, а «сторонами по делу», и допрашивать соответствующих об обстоятельствах обеих жалоб «одновременно без предупреждения об ответственности за дачу заведомо ложных показаний»². Реализация этого предложения, на первый взгляд, приведёт к «выравниванию» процессуальных прав и обязанностей соответствующих субъектов, однако создаст и значительные коллизии. В частности, вообще не будет определён процессуальный статус того или иного лица. Возникнут проблемы более общего порядка – например, как подобная конструкция соотносится с общим правилом о проведении судебного разбирательства только в отношении конкретного обвиняемого.

Представляется, что есть иной способ разрешения спорной ситуации. Очевидно, что уголовно-процессуальный статус лиц в ситуациях соединения первоначального и встречного заявлений не может сводиться к статусу только частного обвинителя или подсудимого, поскольку лица объективно обладают чертами того и другого. Вместе с тем при производстве в судебном заседании следственных действий оптимальным является наделение лица статусом обвиняемого (подсудимого), поскольку данный участник уголовного судопроизводства не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний. Соответственно, указанные лица подлежат допросу в качестве подсудимого. При этом отказ подсудимого от дачи показаний может расцениваться как отказ от продолжения уголовного преследования.

² Головачук О.С. Частное обвинение в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Головачук Ольга Сергеевна. – Екатеринбург, 2001. [Электронный ресурс] // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/chastnoe-obvinenie-v-ugolovnom-protseesse#ixzz4vNFvzTkE> (дата обращения: 25.09.2019 г.).

Проблемным является вопрос о порядке примирения по делу, по которому соединены первоначальное и встречное заявления. Очевидно, что в случае взаимного примирения мировой судья обязан вынести постановление о прекращении уголовного дела. Если взаимное примирение не достигнуто, мировой судья обязан вынести приговор. При этом, независимо от того, будет ли приговор оправдательным или обвинительным, требуется постановление отдельно приговоров по первоначальному и встречному заявлениям.

Уголовно-процессуальный закон оперирует термином «соединение заявлений», однако фактически в рассматриваемой ситуации имеет место соединение уголовных дел, поскольку материал после принятия мировым судьёй заявления к своему производству является не чем иным, как уголовным делом. Однако очевидно, что такое соединение дел не подпадает под общие основания принятия данного решения, которые сформулированы в ч. 1 и 2 ст. 153 УПК РФ (потерпевший и обвиняемый не являются соучастниками, совершают разные преступления, действия одного из них не являются укрывательством преступления, выполненного другим). По сути, в рамках частного обвинения УПК РФ предусматривает отдельное самостоятельное основание соединения уголовных дел – фактическая связь преступлений и обусловленная ею невозможность полного исследования обстоятельств содеянного изолированно по первоначальному и встречному заявлениям.

Заключение

В статье разработаны фактические основания и условия соединения первоначального и встречного заявлений по делам частного обвинения. Фактическим основанием выступает причинение двумя лицами вреда друг другу в результате обоюдных действий, являющихся с юридической точки зрения разными преступлениями, относящимися к частному обвинению. Условиями соединения заявлений первоначального и встречного заявлений являются неразрывное единство преступных действий, по фактам совершения которых поданы заявления, и невозможность установления обстоятельств этих действий при изолированном рассмотрении заявлений.

При наличии фактического основания и условий первоначального и встречного заявления подлежат обязательному соединению, поскольку только таким образом становится возможным принятие законного решения.

Поскольку основания и условия соединения дел частного обвинения отличаются от оснований соединения уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, следует ввести в УПК РФ отдельную норму, в которой закрепить основания и порядок соединения первоначального и встречного заявлений, поданных по делам частного обвинения.

Лица, подавшие первоначальное и встречное заявления, после их соединения наделяются одновременного процессуальным статусом частного обвинителя и обвиняемого. При этом следственные действия осуществляются с ними как с обвиняемыми, в частности, они не могут предупреждаться об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний.

Список литературы

1. Макаров Ю. Я. Частное обвинение: теория, судебная практика, документы. – Москва: Проспект, 2009. – 160 с.
2. Ухова Е. В. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве. – Москва: Юрлитинформ, 2008. – 137 с.
3. Шигурова Е. И. Производство по делам частного обвинения. Сущность, особенности и проблемы уголовного судопроизводства. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2008. – 114 с.
4. Шумилина О. Ю. Частное обвинение: традиция или необходимость современного уголовного процесса: монография. – Красноярск: Изд-во Красноярского гос. аграр. ун-та, 2008. – 136 с.
5. Александрова Л. А. Публичность как основа уголовно-процессуального права. – Москва: Юрлитинформ, 2007. – 138 с.
6. Комбарова Е. Л. Мировой суд в России: уголовное судопроизводство. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 248 с.
7. Кондрат И. Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика : монография. – Москва: Юстицинформ, 2015. – 174 с.
8. Петрухин И. Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография. – Москва: Проспект, 2009. – 192 с.
9. Новиков Н. А. Особенности рассмотрения уголовных дел частного обвинения военным судом с участием военнослужащих // Право в Вооружённых Силах. – 2004. – № 11. – С. 33–37.

References

1. Makarov Yu. Ya. Chastnoe obvinenie: teoriya, sudebnaya praktika, dokumenty'. – Moskva: Prospekt, 2009. – 160 s.
2. Ukhova E. V. Institut chastnogo obvineniya v ugolovnom sudoproizvodstve. – Moskva: Yurlitinform, 2008. – 144 s.
3. Shigurova E. I. Proizvodstvo po delam chastnogo obvineniya. Sushhnost, osobennosti i problemy ugolovnogo sudoproizvodstva. – Saransk: Izd-vo Mordovskogo un-ta, 2008. – 114 s.
4. Shumilina O. Yu. Chastnoe obvinenie: tradiciya ili neobxodimost' sovremennogo ugolovnogo processa: monografiya. – Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyar. gos. agrar. un-ta, 2008. – 136 s.
5. Aleksandrova L. A. Publichnost' kak osnova ugolovno-processual'nogo prava. – Moskva: Yurlitinform, 2007. – 144 s.
6. Kombarova E. L. Mirovoj sud v Rossii: ugolovnoe sudoproizvodstvo. – Moskva: Yurlitinform, 2015. – 248 s.
7. Kondrat I. N. Obespechenie prav lichnosti v dosudebnom proizvodstve po ugolovny'm delam: zakonodatel'noe regulirovanie i pravoprimeritel'naya praktika: monografiya. – Moskva: Yusticinform, 2015. – 174 s.
8. Petrukhin I. L. Opravdatelnyj prigovor i pravo na rehabilitaciju: monografiya. – Moskva: Prospekt, 2009. – 192 s.
9. Novikov N. A. Osobennosti rassmotreniya ugolovnyx del chastnogo obvineniya voenny'm sudom s uchastiem voennosluzhashhix // Pravo v Vooruzhenny`x Silax. – 2004. – № 11. – S. 33–37.

© Титов П.М., 2019

Статья поступила в редакцию 30.09.2019 г.